

ДЖЕК-ПОНКА

К северу от Найобрэры бушевала над прерией, поднимая песок и взметая снег, налетевшая с юго-запада буря. День еще только клонился к вечеру, но небо, скрытое стремительно проносящимися снежными тучами, почти не пропускало солнечный свет, и стемнело рано. Уже в двух шагах ничего толком нельзя было и разглядеть.

Метр за метром пробирался вперед маленький отряд из троих драгун и хорошо знающего местность проводника. Снег облеплял лицо, песок застилал глаза. Буря грозила вот-вот превратиться в ураган, и тогда всякое продвижение вперед сделалось бы невозможным. Резкий порыв ветра заставил отряд остановиться.

— Черт побери! — выкрикнул один из драгун громко, стараясь перекрыть завывания и стоны бури, так чтобы его мог слышать проводник. — Долго нам еще?!

— Мы всего-то в каких-нибудь ста метрах от переправы. Эй, вы, хромые служивые, со своими колченогими клячами! — завопил в ответ разведчик. — А ну, вперед, вперед, я сказал!

Он пришпорил коня и погнал его дальше на юго-запад, навстречу буре, снежным вихрям и песчаной пелене. Трое солдат последовали за ним, не особо прибодренные. Несмотря на холод, крупы лошадей блестели от пота. Кони выбились из сил после многодневной скачки.

Четверо всадников повеселели, когда перед ними открылось широкое песчаное русло реки. Они остановились на северном берегу. На противоположном, южном, берегу, между снежными и песчаными заносами показались очертания деревянных строений.

— Дьявол! Неужели мы на месте?

— Да! — ликую, воскликнул проводник в кожаном костюме. Во время пути он испытывал страх куда больший, чем мог признаться драгунам. — Вон там Найобрэра и форт! Мы добрались!

Отряд вновь пришпорил коней, со свистом взмахивая кнутами. Кони, тяжело ступая, двинулись навстречу ветру, прямо по песчаным отмелям. Они перешли вброд реку с быстрым течением и поднялись по склону на южный берег, к палисаду, которым был обнесен форт. Над его кольями, окружавшими форт плотным кольцом, возвышались сторожевая башня и остроконечные крыши двух деревянных блокгаузов. С башни послышался резкий свист, которым часовой возвестил о прибытии отряда.

Драгуны с проводником доехали до ворот, расположенных на западной стороне палисада. Створки, заскрипев петлями, уже отворялись, пропуская их внутрь. Отряд проскакал во двор и остановился у передового пограничного поста. Драгуны и их проводник спешили. К ним подошли несколько человек в кожаной одежде, без шляп, с морщинистыми, исхудалыми лицами. Песок и снег клубились даже во дворе, защищенном палисадом, и всем приходилось прижмуриваться, едва различая товарищей в сумеречном свете. Прибывшие и гарнизонные солдаты, которые

встретили их первыми, для начала заверили друг друга в том, что посылают к дьяволу окрестности, бурю, песок и снег, а также свою злосчастную долю в целом. Достигнув здесь полного единодушия, они отвели коней в загон, устроенный внутри палисада. После этого разведчика и драгун проводили в блокгауз побольше. Это была старая, длинная, низкая постройка без окон, снабженная лишь бойницами. Тяжелая дубовая дверь была навешена на восточной продольной стороне. Дом был сложен из просмоленных бревен и оттого казался еще мрачнее. Внутри находилось все, что требовалось небольшому по численности гарнизону пограничного поста: провиант, одеяла, деревянные столы, расставленные вдоль стен скамьи и выложенный камнем очаг, в котором слабо мерцал огонь. Питт-разведчик расстегнул ремень и снял широкополую шляпу.

Трое драгун отправились сообщить о своем прибытии командиру гарнизона, расквартированного на пограничном посту, который и фортом-то назвать можно было только из вежливости. Питт тем временем подался к своим товарищам, кавалеристам-наемникам, служившим на фронтире за жалованье и обыкновенно именовавшимся вольными всадниками. Один из них тотчас же узнал его и громко окликнул: «Питт с Изуродованным Носом! Вот это да! Как это тебя занесло к нам в глушь? Мы-то думали, ты прохлаждаешься в земле обетованной — на Миссури, в форте Рэндалл!»

Питт потопал ногами, чтобы согреться, сплюнул, шмыгая обезображенным носом, отер тыльной стороной ладони ноздри и опустился на скамью, стоящую вдоль левой поперечной стены дома.

— А где у тебя бренди, Билл, старина?

Ответом ему стал взрыв язвительного смеха.

— Что? Даже бренди нет? Я заплачу!

Питт не был пьяницей, но, когда дело доходило до бренди, частенько швырял деньгами, чтобы произвести впечатление на приятелей. Он извлек монету из одного из своих многочисленных карманов.

— Деньги можешь оставить при себе! Они нам тут ни к чему. Мы давным-давно осушили все до последней капли. Да и зачем нам бренди! Нам патроны подавай, патроны, дружище!

Питт забарабанил пальцами по столешнице. Он смертельно устал, промерз до костей и до этой минуты предвкушал, как согреется бренди.

— Дай по крайней мере чего-нибудь поесть, Билл Петушиный Боец!

Тот подтолкнул Питту консервную банку.

— ...Это все?

— Все!

— Да я смотрю, вы тут не живете, а прозябаете!

— Пришлите нам уже пополнение, этак полсотни человек, вот тогда все переменится, и мы этих проклятых индейцев прогоним к чертям собачьим!

— Индейцев? Так вы с индейцами не можете справиться? — Питт выудил ножом из банки кусок солонины, жадно, но без удовольствия, проглотил и принялся критиковать товарищей дальше:

— Что вы за тряпки! Спрячьтесь лучше за бабушкиными юбками! Не могут справиться с индейцами! Мы пять дней скакали и ни одного не увидели!

— Но это не значит, что они не увидели вас.

— И сразу убрались! Стоит только где-нибудь показаться вольному всаднику из форта Рэндалл, и краснокожих как ветром сдует!

— Питт Безносый, дружище, разглагольствуй на манер полковника Джекмана сколько хочешь! Но я тебе одно скажу: нам бы парочку толковых и храбрых ребят да побольше патронов! А не то весной, с началом ледохода, нам придется уйти.

— Судя по вашему виду, так оно все и будет! В точности! Но мы вам поможем...

— Ждем не дождемся! Но одним хвастовством нам точно не поможешь.

— ...так поможем, что у вас голова кругом пойдет. Мне поручено передать письмо вашему майору. Пусть хорошенько запомнит его содержание, хоть наизусть выучит.

— Так, значит, это тебе поручено передать письмо?

— Кому же, как не мне, я ведь скаут, вот все и подумали, что в нагрудном кармане моей куртки из лосиной кожи курьерское послание будет схоронено надежнее не придумаешь.

— Ага! Выходит, краснокожих все-таки немного побаиваются.

— Это не краснокожих побаиваются, это уважают бывалых бойцов с фронта вроде меня. Так где мне найти майора Смита?

— Вон там, в комендатуре.

Питт поднялся с лавки. В дверях появился старший по званию драгун и, махнув рукой, велел Питту следовать за ним. Майор хотел немедленно получить послание и принять рапорт.

Пока Питт с драгуном шли по двору к простому рубленому дому с возвышавшейся над ним сторожевой башней, снежные вихри пополам с песком снова принялись подталкивать их в спину и запорашивать глаза. Им пришлось крепко схватиться за ручку двери, чтобы, когда они будут отворять или захлопывать ее, порывом ветра ее не сорвало с петель.

В скудно обставленном кабинете, за дубовым столом, при свете лампы сидел майор в полном одиночестве. Он был занят работой и оторвался от дел, подняв глаза на вошедших. Питт был поражен. Майор явно еще не достиг преклонных лет, но уже совершенно поседел. Разведчик достал из кармана своей кожаной куртки послание, передать которое входило в его курьерские обязанности.

Майор Смит внимательно прочитал письмо и велел курьеру явиться к нему на следующее утро, чтобы немедленно отправиться с ответным посланием в форт Рэндалл.

Перспектива уже с рассветом двинуться в обратный путь опечалила Питта. Больше всего ему хотелось выйти из майорского кабинета с громкой бранью, и он повернулся было к двери, как вдруг майор, бросив на него взгляд одновременно удивленный и повелительный, приказал ему остаться.

Комендант перечитал полученное послание еще и еще раз. Затем он велел драгуну привести лейтенанта Уорнера и командира вольных всадников Адамса.

Через несколько минут драгун вернулся в сопровождении лейтенанта и вольного всадника. Питт не без интереса оглядел только последнего. Это был еще совсем молодой человек, среднего роста, коренастый. Судя по его широким, загрубевшим, мозолистым рукам, его можно было принять скорее не за стрелка, а за простого фермера. От копны белокурых волос и светлых глаз его

загорелое лицо казалось смуглее, чем было на самом деле. Питт не мог решить, точно ли этого командира вольных всадников можно признать полноправным покорителем Дикого Запада.

Майор не встал из-за стола, но приосанился и устремил взгляд на лейтенанта.

— Лейтенант Уорнер! Адам Адамсон! В послании, которое мне только что вручили, содержатся несколько важных новых директив, с которыми надобно тотчас же ознакомить как наши регулярные части, так и вольных всадников. Вольные всадники пусть передают эту весть из уст в уста, так среди этих приграничных рубак сведения распространятся быстрее. Вам понятно, Адамс?

— Да.

Когда майор упомянул о нравах вольных всадников, Питт, не скрываясь, ухмыльнулся. Уж он-то мог бы куда подробнее и точнее поведать офицеру, что представляют собой его товарищи.

— Положение в корне изменилось, — объявил далее майор. — Наши вооруженные экспедиции подтвердили, что месторождения золота, обнаруженные два года тому назад на севере Черных холмов, нуждаются в промышленной разработке и могут принести большую прибыль. Поэтому уже принято решение проложить к центрам будущей золотодобычи железные дороги, боковые ветки главной железной дороги «Юнион-Пасифик», связывающей все крупные города. Это означает... Ну, что же это означает применительно к нашим военным задачам?

— Жалко, — проворчал Питт.

— Что вы сказали?

— Я только подумал, — пояснил бывший ковбой, а ныне скаут и курьер, — жалко, что золото теперь будут добывать на промышленных рудниках. Так маленькому человеку больше ничего не достанется.

— Замечание не имеет отношения к делу, поэтому можете оставить его при себе. Лейтенант Уорнер, что вы скажете?

— Это значит, что на нас возложена задача изгнать из указанных местностей мятежных дакота.

Именно такой ответ и желал услышать майор.

— Правильно. Гражданская война окончилась десять лет тому назад. Наши штаты расширили свои границы, их мощь воз-

росла, но тысячи иммигрантов сейчас устремились к нам, а наша армия готова выполнять новые задачи. Предстоит освоение Дикого Запада. Отныне мы не будем драться с краснокожими столь недостойным образом, как это было при строительстве «Юнион-Пасифик», а в прошедшие два года — здесь, на Найобрэре. Дакота немедленно вышлют в устроенные для них резервации. Чинимым ими убийствам и поджогам положат конец. Их цивилизуют. Они наконец научатся работать.

Поначалу все четверо выслушали речь майора молча. Они ожидали, что в конце тот даст им какие-то практические указания. Когда пауза слишком затянулась, командир вольных всадников Адамс опять взял слово:

— Дакота обязаны явиться на отведенные им территории, которые не имеют права покидать, к тридцать первому января сего, тысяча восемьсот семьдесят шестого года. Но как индейцы, да еще с женщинами и детьми, посреди зимы успеют добраться туда в срок, даже если захотят? У них же нет ни железных, ни шоссейных дорог! Неужели нам не стоило дать им время и потерпеть?

Питт презрительно присвистнул, глумясь над таким проявлением сострадания.

Майор нахмурился:

— Адамс, мне по нраву свободные речи свободного человека, но сейчас ваши шутки выглядят неуместно. Правительство уведомило верховных вождей дакота о том, что они должны привести свое племя в резервации, а так как переселение отдельных групп слишком затягивается, мы поторопим их силой оружия. Нам поручено оттеснить в резервацию маленькие племенные группы в верховьях Платта и на Найобрэре. Таким образом, перед нашим здешним гарнизоном поставлена второстепенная задача, и, если индейцы окажут сопротивление, у нас здесь развернется второстепенный театр военных действий. А решит все битва, которая разыграется севернее, в Черных холмах. Но это не означает, что мы имеем право на отступление или промедление. Мы обязаны действовать.

Молодой Адамс сжал губы. Питт перестал насвистывать, заметив, что майор понял, кто именно нарушает столь неподобающим и непочтительным звуком всю серьезность этого момента.

— Есть еще вопросы? — осведомился он, однако уже исключительно для проформы. На самом-то деле майор хотел завершить обсуждение.

— Еще вопрос, — преодолев робость, произнес Адамс.

— Да, пожалуйста, — раздраженно бросил майор Смит.

— Всего несколько лет тому назад дакота заключили с нашим правительством договоры, согласно которым им «навечно» принадлежат охотничьи угодья от Черных холмов на юге до северного течения Миссури. Чего же тогда стоят наши клятвы?

Майор покраснел.

— Нас это не касается! — объявил он достаточно резко, чтобы сохранить лицо перед лейтенантом Уорнером и заставить замолчать собственную беспокойную совесть. — Дакота должны уйти в отведенные им резервации, а если откажутся, мы их расстреляем.

— А в какую резервацию надо отвести племенные группы, живущие на юге? — спросил Адамс.

Майор не осознал, что и этот вопрос Адамс задает не без задней мысли. Ему показалось, что он свидетельствует только о подобающем солдату интересе к деталям военной операции.

— Вот! — Комендант развернул лежавшую на столе сложенную карту и подвинул ее поближе к лейтенанту и Адамсу. — Вот, посмотрите на области, обведенные черными линиями. Дакота отступают туда, сдают оружие и учатся пахать землю и выращивать скот.

Питт несколько не стремился посмотреть карту, так как все равно не умел читать условные знаки. Драгун совершенно равнодушно держался на заднем плане; помня о своей простой униформе, он полагал, что ему не стоит вмешиваться в подобные совещания с комендантом, высказывая хотя бы одну мысль.

— Территория резервации непосредственно к юго-востоку от Черных холмов — совсем рядом с нашим фортом, — пояснил далее Смит. — Туда мы загоним племенные группы с верховьев Платта и с Найобрэры. Ясно?

— Понимаю, — ответил Уорнер, на сей раз очень кратко. — Нам дадут подкрепление?

— Именно об этом я хочу ходатайствовать в обоих своих письмах, которые Питт завтра повезет в форт Рэндалл и в Янк-

тон лично полковнику Джекману. Думаю, надо дать Питту сопровождающих, троих испытанных бойцов с фронта, которые обеспечат ему надежную защиту, а в форте Рэндалл и в Янконе на словах подтвердят нашу просьбу. Кого из своих людей ты можешь предложить, Адамс? Кто хорошо знает прерию, на кого можно положиться и кто отважится подать рапорт ясно и недвусмысленно?

— С вашего позволения, я поеду сам.

— Нет, ты нам нужен здесь. Не послать ли Джорджа?

— Уехал в разведку и до сих пор не вернулся.

— И давно он должен был возвратиться?

— Пять часов тому назад.

— Вы его искали?

— Во время пурги и песчаной бури это пустое. Если отправимся на поиски, это кончится только тем, что еще одного из нас подстрелят.

— Как это «подстрелят»? Откуда ты знаешь, что Джорджа подстрелили?

— Мне так кажется.

— А ты поменьше строй предположения, Адамс. Выходит, завтра утром на Джорджа мы рассчитывать не сможем. Кстати, а почему ты вообще посылаешь одного солдата? Разве я не дал приказ отправлять в разведку только по двое и по трое?

— Он должен был уехать на разведку вдвоем с Дейвом, но вы же знаете, майор, Дейв пошел за водой, упал в реку и больше не выплыл.

Питт напряженно вслушивался. Выражение его лица изменилось; он выпучил глаза, приоткрыл рот, опустив уголки губ, и вместе с изуродованным носом это придало ему сходство с недоверчивым бульдогом.

— Вы так до сих пор и не выяснили, куда унесло этого пьяного бездельника? — продолжал выпрашивать майор.

— Он не был пьян, майор, бренди-то у нас кончилось. Наверняка кто-то увлек его на дно.

— Может быть, рак? Или индеец? Адамс, вы все скоро начнете видеть призраков! — Сам того не замечая, майор заговорил более доверительным тоном. — Если не умеете зачерпывать воду из реки, то вам хватит и нососа во дворе. Ты что, не мог послать кого-нибудь с Джорджем?

— Нас тут всего-то горстка, и все куда-нибудь назначены, кто в дозор, кто в наряд.

— Понятно, что нам срочно нужно пополнение. Но пока тебе придется дать двоих-троих людей, чтобы сопровождали Питта по дороге обратно. Зато мы оставим себе этих троих драгун.

Казалось, лейтенант Уорнер очень доволен этим решением. Однако Адамс возразил:

— Такая замена никуда не годится, майор. Но если иначе не выходит, пошлем Билла Петушиного Бойца и Коротышку Джо-зефа.

— Согласен! — воскликнул Питт, хлопнув Адамса по плечу. — Я знаю обоих. Ребята что надо.

— Подозрительные личности, сброд с фронта! — возразил майор. — В качестве конвоя сгодятся, в пути защитят, но в форте Рэндалл и в Янктоне они нас представят плохо. Может быть, предложишь кого-нибудь поприличнее?

— Ну если уж непременно хотите, возьмем Тома без Шляпы и Сапог.

«Надо же, по его мнению, это приличный человек», — подумал Питт, но вслух ничего не сказал, ведь он от природы был наделен неким талантом догадываться, как далеко может зайти, не навлекая на себя неприятностей.

— Странное прозвище. Вот уже несколько лет Том все-таки вроде бы одевается как положено. Он произвел на меня не худшее впечатление. Возьмем и его в охрану Питта.

Майор хотел на этом закончить обсуждение.

— И всем троим поехать вместе с Питтом? — еще раз переспросил Адамс.

— Всем троим. Это же задача первостепенной важности.

— Первостепенной важности! — как эхо, повторил лейтенант Уорнер.

— Что же, если надо, выполним.

Адамс смирился, впрочем заметно и несколько пренебрежительно пожав плечами.

Майор сказал, что все четверо свободны.

Питт распахнул дверь. Ветер ворвался в комнату, неся с собой песок. Питт вместе с драгуном поспешили перейти двор и снова укрыться в старом блокгаузе. Уорнер и Адамс двинулись за ними более медленным и размеренным шагом. Выходя последним,

Адамс закрыл за собой дверь. Под облачным небом, в вихрях снега и песка, царила непроглядная ночь.

Внезапно лейтенант упал на колени. Адамс решил, что он оступился, бросился к нему и подхватил под руку, чтобы помочь подняться. Но Уорнер бессильно осел наземь. Молодой вольный всадник испугался, снова распахнул дверь и втащил бесчувственного лейтенанта в помещение комендатуры.

Майор Смит вскочил. Он быстро захлопнул дверь и схватил со стола лампу, чтобы осветить лежащего на полу лейтенанта. Отблеск света упал на его лицо. Глаза у него закатились. Когда молодой вольный всадник стал осматривать безжизненное тело лейтенанта, оказалось, что мундир его пронзен насквозь; кровь уже просачивалась через сукно. Удар кинжалом убил лейтенанта на месте. Адамс опустился на колени рядом с мертвым и закрыл ему глаза. Дома, на ферме, мать воспитала его в уважении к человеку и в строгих моральных правилах.

Стоя над убитым, майор и его молодой подчиненный какое-то мгновение молча глядели друг на друга. Потом Адамс, не дожидаясь приказа, распахнул межкомнатную дверь и по лестнице, ведущей на сторожевую башню, бросился через две-три ступеньки наверх, к наблюдательному пункту. Он хотел осмотреть сверху окрестности и приказать караульному Майку поднять тревогу.

Однако наверху Майк уже не стоял на часах. Тело его лежало на земле. Стрела пронзила его затылок, острие вышло через горло. Укрывшись за парапетом, Адамс закричал, изо всех сил стараясь перекрыть рев бури: «Индейцы в форте!»

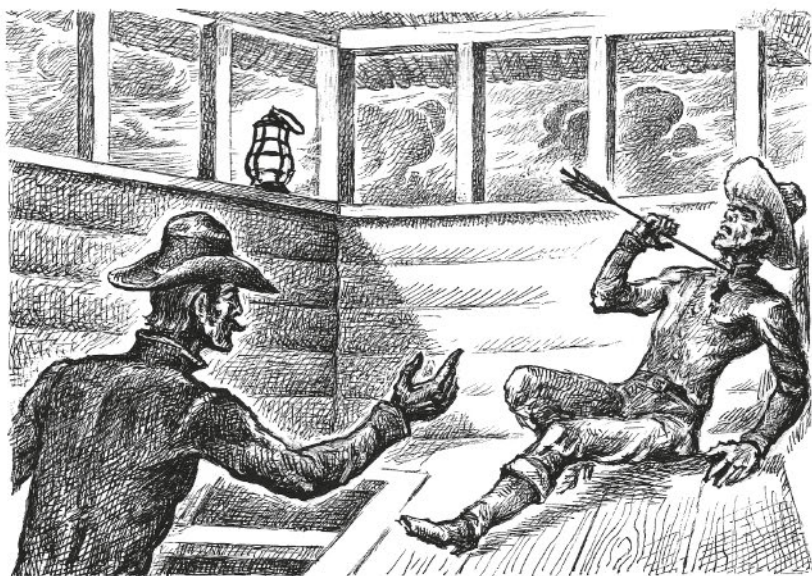
Он снова сбежал вниз по лестнице, чтобы получить дальнейшие приказы от майора.

— Обыскать двор и здания!

Адамс кинулся к старому блокгаузу и поднял тревогу.

В непроницаемой тьме, под натиском ночной песчаной бури все солдаты без исключения предпочли бы остаться под защитой бревенчатых стен. Питт и Билл Петушиный Боец тотчас же сами назначили себя охранниками. Патроны и провиант нельзя было бросать без присмотра.

Остальные солдаты, следуя строгому приказу, неохотно высыпали во двор. Адамс присоединился к ним. Столпившись возле комендатуры, гарнизонное воинство перекрикивалось. Узнать друг друга можно было только по голосу или нащупав мундир

либо кожаную куртку товарища. Во многих местах раздавалась беспорядочная стрельба. Всем было не по себе, в том числе самому Адамсу и коменданту. Обыскивая форт, солдаты успокаивали себя только тем, что их, мол, немало и напасть на них индейцы не отважатся. Прочесали каждый квадратный метр двора, перерыли сверху донизу все постройки. Все это делалось под непрерывный вой бури, среди песчаных вихрей. В форте воцарилась зловещая атмосфера, усугубляемая беспокойством и суматохой, и потому военные не могли правильно оценить положение и наблюдать за происходящим.

Однако затем все стихло. В гарнизоне не обнаружили ни одного индейца, ни один солдат не погиб от рук врага, ни одна горящая стрела не упала на крыши.

Наконец гарнизон собрался. Все принялись браниться, сначала вполголоса, потом уже не стеснясь. В качестве замены застреленному часовому Адамс послал на башню служившего в форте разведчика-индейца, который сдал свой пост как раз перед нападением и спал во время вражеского налета. У каждой бойницы по периметру частокола поставили дозорного.

На первый взгляд, в форте снова наступило спокойствие.

ОГЛАВЛЕНИЕ

МОЛОДОЙ ВОЖДЬ

Джек-понка	7
Кейт в прерии	77
Вольный всадник Адамс	122
«Мои глаза видят желтых быков»	165
Контрабандист	202
Молодой вождь	233
Уинона	266

УЙТИ ЗА МИССУРИ

Узник	321
Возвращение	345
Медвежьи Братья	420
Индийское военное искусство	470
Поединок братьев	500
«Вы не должны умереть!»	535
Поединок с волшебным бизоном	574
Заклятые враги	608
Заключение	636